

Голод обгладывает краешки мира: двадцатое письмо (2020)

Coronavirus / Коронавирус, 2020. Kanat Bukezhanov / Канат Букежанов.

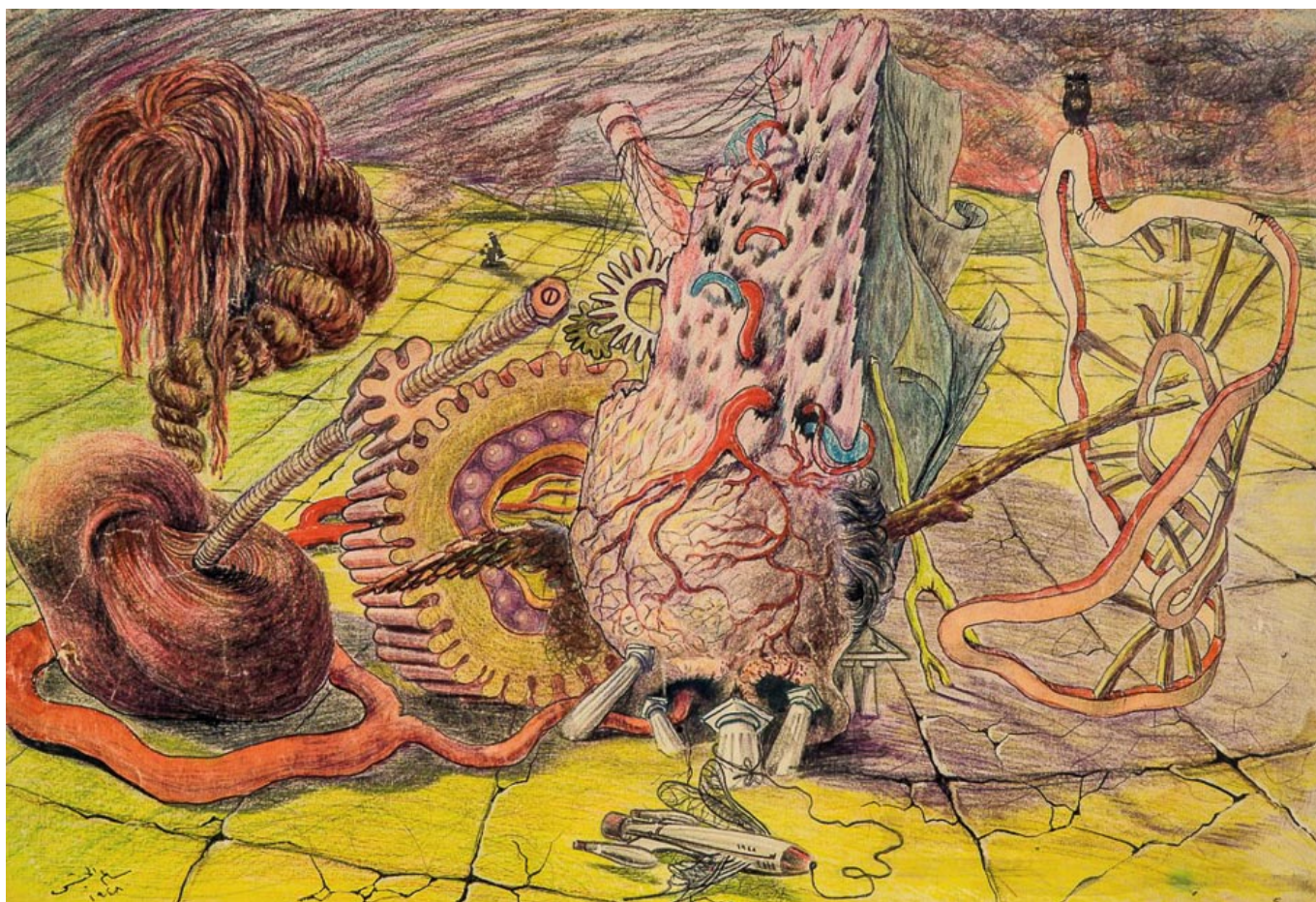
Дорогие друзья и подруги,

Приветствую вас из кабинета **Tricontinental: Института социальных исследований**.

21 апреля глава Всемирной продовольственной программы ООН (ВПП), Дэвид Бисли, **заявил**, что мир переживает “пандемию голода”. В тот же день Глобальная сеть по борьбе с продовольственными кризисами и Информационная сеть по продовольственной безопасности **опубликовали** *Глобальный доклад о продовольственных кризисах за 2020 год*. Доклад предполагает, что 318 миллионов человек в 55 странах испытывают острую нехватку продовольствия и находятся на пороге крайнего голода. Эта цифра — результат грубой недооценки: фактическое **число** — до глобальной пандемии — было бы ближе к 2,5 миллиардам, если бы голод измерялся калорийным потреблением для интенсивной деятельности.

Они говорят, что причиной этого голода являются вооруженные конфликты, экстремальные погодные условия и экономические потрясения. В докладе говорится, что в результате “шока или стресса, такого как пандемия Covid-19”, все больше людей могут оказаться в ситуации острой продовольственной незащищенности. Половина населения земного шара находится перед страхом голода в результате пандемии.

В Институте социальных исследований Tricontinental мы осознаем опасность этой “пандемии голода”. В письме, которое следует, подготовленном нашим старшим научным сотрудником П. Сайназом (основателем **People’s Archive of Rural India**), Ричардом Питхаусом (координатором Южноафриканского отделения Института социальных исследований Tricontinental) и мной, основное внимание уделяется огромной тяжести этой “пандемии голода”. В конце письма мы предлагаем программу из десяти пунктов для этого аспекта Великого карантина. Мы хотели бы услышать ваши мысли по поводу этого списка.

Naufrages / Кораблекрушения, 1948. Salim al-Habschi (Mogli) / Салим аль-Хабши (Могли).

То, что Международный валютный фонд **называет** Великим карантином, привело 2,7 миллиарда человек, по **данным** Международной организации труда, либо к полной безработице, либо к почти полной безработице, причем многие люди находятся в одном или двух днях от отчаянной нищеты и голода. Голод уже замечен во многих регионах мира. Общественные движения делают все возможное, чтобы организовать горизонтальные формы солидарности снизу, но продовольственные бунты уже стали реальностью в Индии, Южной Африке, Гондурасе — на самом деле везде. Во многих странах государства реагируют военизированной силой и пулями, вместо хлеба.

До пандемии, в 2014 году, Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций **писала**: “Нынешние системы производства и распределения продовольствия не в состоянии прокормить мир”. Это осуждающее заявление. Его нужно принять в серьёз. Половинчатые меры не сработают. Нам нужна социальная революция в мире продовольствия, которая разорвет власть капитала над производством и распределением продовольствия.

Голод — это горькая действительность, которую современная цивилизация должна была

преодолеть ещё столетие назад. Что значит для человека научиться строить машины или летать на самолетах и в то же время не упразднить унижения голода?

Comical Repast (Banquet of the Starved) / Комическая трапеза (Банкет голодных), 1917-18. James Ensor / Джеймс Энсор.

Английский священник Томас Мальтус был неправ, когда писал, что производство продовольствия будет расти вечно арифметически (1-2-3-4), а население будет расти геометрически (1-2-4-8), причем потребности населения быстро превзойдут способность людей производить пищу. Когда Мальтус писал свой трактат в 1789 году, на планете жило около миллиарда человек. Сейчас на ней живет почти восемь миллиардов человек, и все же ученые говорят нам, что производится более чем достаточно пищи, чтобы прокормить всех. Тем не менее, существует голод. Почему?

Голод преследует планету, потому что так много людей лишены земли. Если у вас нет доступа к земле, в сельской местности или в городе, вы не можете производить свою собственную пищу. Если у вас есть земля, но нет доступа к семенам и удобрениям, ваши возможности как фермера ограничены. Если у вас нет земли и нет денег, чтобы купить еду — вы голодаете.

В этом корень проблемы, который не решается буржуазным порядком, согласно которому деньги — это Бог, земля, сельская и городская, распределяется через рынок, а продовольствие — это просто еще один товар, от которого капитал стремится получить прибыль. Когда реализуются скромные программы распределения продовольствия для предотвращения широко распространенного голода, они часто функционируют как государственные субсидии для продовольственной системы, захваченной капиталом — от корпоративных ферм до супермаркетов.

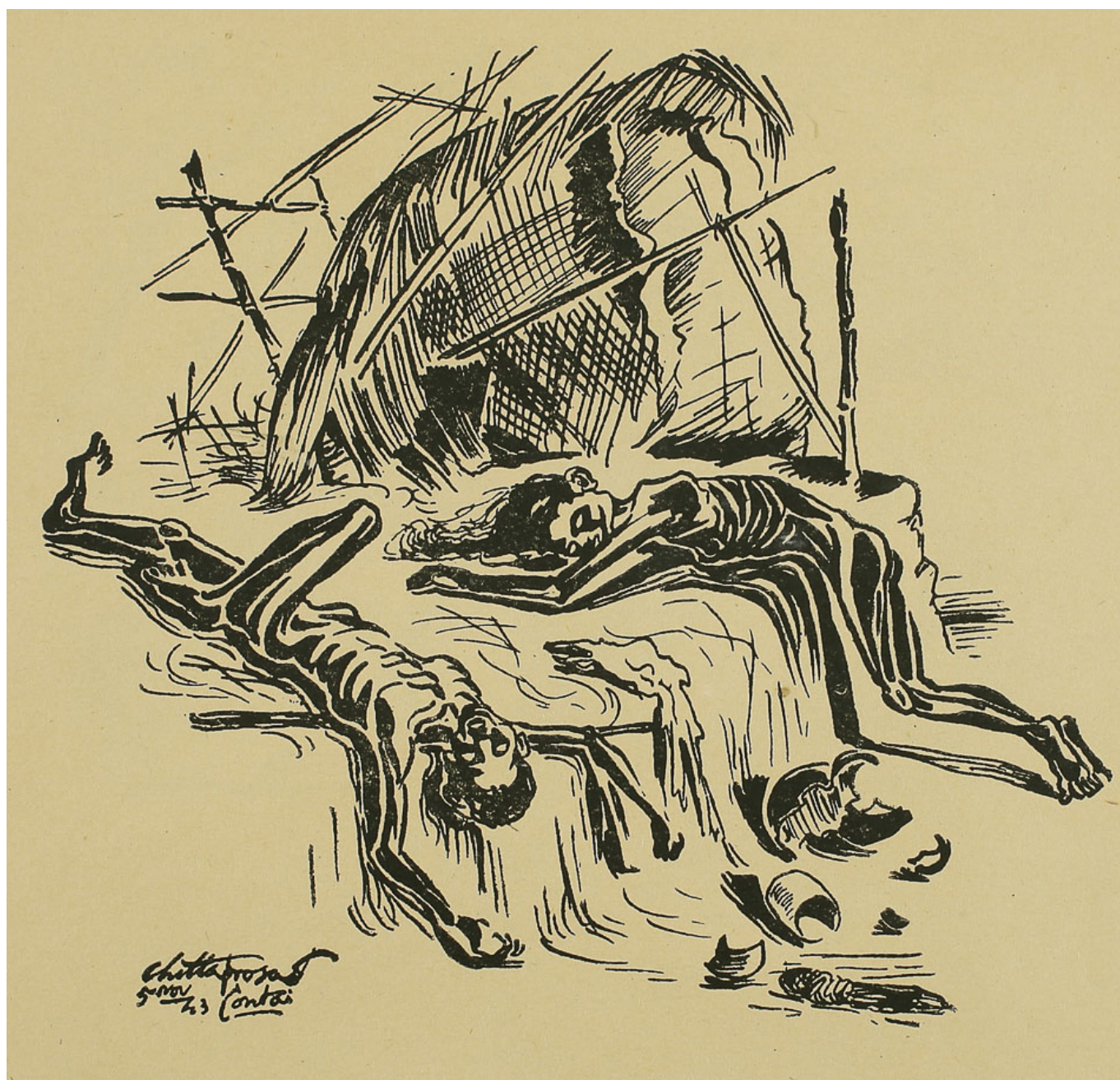

The Pro-Rated Wage of the Abang Guard / Пропорционально распределенная зарплата гвардии Абанга, 2011. Jose Tence Ruiz / Хосе Тенс Руис.

В течение последних десятилетий производство продовольствия было захвачено в глобальную цепочку поставок. Фермеры не могут просто доставить свою продукцию на рынок; они должны продать ее в систему, которая обрабатывает, транспортирует и затем упаковывает продукты питания для продажи в различных торговых точках. Даже это не так просто, так как мир финансов опутал фермеров в мир спекуляций. В 2010 году бывший специальный докладчик Организации Объединенных Наций по вопросу о праве на питание, Оливье де Шуттер, **писал** о том, как хедж-фонды, пенсионные фонды и инвестиционные банки подчинили сельское хозяйство спекуляциям с помощью товарных деривативов. Эти финансовые дома, писал он, “в целом равнодушны к основам сельскохозяйственного рынка”.

Если происходит какой-либо шок в системе, вся цепочка рушится, и фермеры часто вынуждены сжигать или закапывать произведённые продукты питания, а не позволять им быть съеденными. Как **пишет** Эме Уильямс в *Financial Times* о ситуации в Соединенных Штатах, это “сцены из Великой Депрессии: фермеры уничтожают свою продукцию, когда американцы выстраиваются тысячами возле продовольственных банков”.

Если вы прислушаетесь к сельскохозяйственным рабочим, фермерам и общественным движениям по всему миру, вы обнаружите, что у них есть чему нас научить о том, как система должна быть реорганизована во время этого кризиса. Вот лишь малая часть того, что мы узнали от них. Это сочетание чрезвычайных мер, которые могут быть немедленно осуществлены, и более долгосрочных мер, которые могут быть направлены на обеспечение устойчивой продовольственной безопасности, а затем и продовольственного суверенитета — другими словами, народного контроля над продовольственной системой.

Hungry Bengal / Голодный Бенгал, 1943. Chittaprosad / Читтапросад.

- Ввести чрезвычайное распределение продовольствия. Избыточные запасы продовольствия, контролируемые правительствами, должны быть направлены на борьбу с голодом. Правительства должны использовать свои значительные ресурсы, чтобы прокормить народ.
- Экспроприируйте излишки продовольствия, находящиеся в руках агробизнеса, супермаркетов и спекулянтов, и передайте их в систему распределения продовольствия.
- Накормите людей. Недостаточно просто раздавать продукты. Правительства, наряду с общественными организациями, должны создавать сети общественных столовых, где

люди могут получить доступ к еде.

- Требуйте государственной поддержки фермеров, которые сталкиваются с трудностями при сборе урожая своих культур; правительства должны обеспечить, чтобы сбор урожая проводился в соответствии с принципами безопасности Всемирной Организации Здравоохранения.
- Требуйте прожиточного минимума для сельскохозяйственных рабочих, фермеров и других лиц, независимо от того, способны ли они работать или нет во время Великого карантина. Это должно быть поддерживаться и после кризиса. Нет никакого смысла смотреть на рабочих как на незаменимых во время чрезвычайной ситуации, а затем пренебрегать их борьбой за справедливость в “нормальное время”.
- Поощряйте финансовую поддержку фермеров в выращивании продовольственных культур, а не к переходу к крупномасштабному производству непродовольственных товарных культур. Миллионы бедных фермеров в бедных странах производят товарные культуры, которые богатые страны не могут выращивать в своих климатических зонах; в Швеции трудно выращивать перец или кофе. Всемирный банк “посоветовал” более бедным странам сосредоточиться на товарных культурах, чтобы зарабатывать доллары, но это не помогло ни одному из мелких фермеров, которые не выращивают достаточно, чтобы прокормить свои семьи. Эти фермеры, как и их общины и все остальное человечество, нуждаются в продовольственной безопасности.
- Пересмотрите запутанность цепи поставок продовольствия, которая выбрасывает огромное количество углерода в нашу пищу. Реконструируйте цепочки поставок продовольствия, чтобы они были основаны на региональности, а не на глобальном распределении.
- Запретите спекуляцию продуктами питания, ограничив рынок деривативов и фьючерсов.
- Земля — сельская и городская — должна быть распределена вне логики рынка, и рынки должны быть созданы для того, чтобы обеспечить производство продовольствия и распределение излишков вне контроля корпоративных супермаркетов. Общины должны иметь прямой контроль над продовольственной системой, в которой они живут.
- Создавайте универсальные системы здравоохранения, как это предусмотрено Алма-Атинской декларацией 1978 года. Сильные системы общественного здравоохранения лучше приспособлены для сдерживания чрезвычайных ситуаций в области здравоохранения. Такие системы должны иметь сильный сельский компонент и должны быть открыты для всех, в том числе для лиц, без документов.

Тот факт, что так много людей по всей планете, включая тех, кто живет в самых богатых странах, испытывали голод до наступления этого кризиса, является серьезным обвинением в адрес несостоятельности капитализма. Тот факт, что голод растет экспоненциально во время этого кризиса, является еще одним обвинительным актом в сторону капитализма. Голод является одной из самых насущных человеческих потребностей, и необходимо немедленно предпринять шаги, чтобы обеспечить продовольствием людей, находящихся в этом кризисе. Но также жизненно важно, чтобы социальная ценность земли, сельской и городской; средства производства продовольствия, такие как семена и удобрения; и сама пища утвердились и защищались от социально губительной логики коммодификации и прибыли.

В 1943 году чиновники Британской империи забрали зерно Бенгалии и оставили народ в объятиях ужасного голода, в результате которого погибло от одного до трех миллионов человек. Суканта Бхаттачарья, член Коммунистической партии Индии, которому в то время было девятнадцать лет, редактировал антологию стихов под названием «*Akal*» (Голод) для Ассоциации антифашистских писателей и художников. В этой книге Бхаттачарья опубликовал стихотворение под названием *Hey Mahajibon* [О великая жизнь!].

*О великая жизнь! Больше не надо этой поэзии.
Излейся твёрдой, суровой прозой.
Раствори нежные поэтические перезвоны.*

Ударь сегодня по крепкому молоту прозы.

Нам не нужна нежность поэзии.

Поэзия, сегодня не твой день.

Мир разоренный голодом прозаичен.

Полная луна похожа на подгоревший хлеб.

Прежде чем я отпущу вас, я хотел бы попросить Вас рассмотреть возможность поддержки нашей работы в Институте социальных исследований Tricontinental. Зайдите на наш сайт и нажмите на ссылку в верхнем углу слева на нашем сайте — «Пожертвовать» (Donate). Спасибо.

С теплотой, Виджай.